

8. Мармилова Е. П. Развитие законодательной деятельности регионального парламента по отдельным направлениям государственной политики (на примере Астраханской области) / Е. П. Мармилова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 34 (288). – С. 122–126.

9. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2006 г. «О подготовке дела к судебному разбирательству» // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. – 2007. – № 4.

10. Рожкова М. А. Проблемы утверждения мировых соглашений в арбитражном суде / М. А. Рожкова. – Режим доступа: <http://www.efremov-partners.ru/articles>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Opređenje po delu № A06-2546/2013 iz arhiva arbitražnog suda Astrahanskoj oblasti. Available at: <http://astrahan.arbitr.ru>.

2. Dobrolubova E. A. Mediatsia v sisteme sposobov zacshity prav predprimateley. Moscow, 2012. 26 p.

3. Intervju s predsedatekemy Federalnogo arbitražnog suda Uralskogo okruga Reshetnikovoy Irinoy Valentinovnoy ot 5 iulya 2013 g. Available at: <http://fasuo.arbitr.ru>.

4. Karensky I. V. VAS predlagaet passhirit sphery primeneniya primiritelnyh procedur v arbitražnom processe. Available at: http://www.sudmos.ru/articles/sud/spor_399.html.

5. Kripakova D. R. K voprosu o zloupotreblenii pravami lits, uchastvuuschimi v dele v arbitražnom processe // Almanah sovremennoy nauki i obrazovaniya, 2007, № 7, pp. 91–92.

6. Livinova S. F. Analiz nalichiya v Rossii uslovi dlya razvitiya mediazii // Arbitražnuy i grazhdansky process, 2013, № 1, pp. 8–12.

7. Maksimova E. U. Mediazia v sovremennoy Rossii: problem i perspektivy // Uridichesky mir, 2011, № 6, pp. 56–59.

8. Marmilova E. P. Razvitie zakonodatelnoy deyatelnosti regionalnogo parlamenta po otdelnym napravleniyam gosudarstvennoy politiki (na primere Astrahanskoj oblasti) // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012, № 34 (288), pp. 122–126.

9. Postanovlenie Plenuma Vysshego arbitražnog suda RF ot 20 dekabrja 2006 g. «O podgotovke dela k sudebnomu razbiratelstvu» // Vestnik Vysshego Arbitražnogo Suda RF, 2007, № 4.

10. Rozhkova M. A. Problema utverzhdeniya mirovyh soglasheniy v arbitražnom sude. Available at: <http://www.efremov-partners.ru/articles>.

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Мухамбетов Фархат Нурылгаенович, аспирант, Астраханский государственный технический университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 16; Региональное управление Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков России по Астраханской области, старший следователь по расследованию особо важных дел, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Свердлова, 67, e-mail: farkhat.1982@mail.ru.

В статье представлен анализ подходов к определению категории «субъект незаконной добычи водных биологических ресурсов» путем исследования категории «субъект преступления».

Ключевые слова: незаконная добыча, субъект преступления, экологическое преступление

**THE PROBLEM OF DEFINITION THE SUBJECT
OF UNLEGAL PRODUCTION OF AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES**

Mukhambetov Farhat N., postgraduate student, Astrakhan State Technical University, 414056, Russia, Astrakhan, 16 Tatischev st.; Regional Department of the Federal Service in the drug trade control of Russia in the Astrakhan region, 414000, Russia, Astrakhan, 67 Sverdlov st., e-mail: farkhat.1982@mail.ru.

The article analyses the approaches to the definition of the category “a subject of illegal catch of aquatic biological resources” by exploring the category “the subject of crime”.

Keywords: unlegal production, the criminal subject, ecological crime

Основные (обязательные) признаки субъекта как самостоятельного элемента состава преступления определены в ст. 19 УК РФ, согласно которой уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ. Таким образом, субъект рассматриваемого преступления – это, прежде всего, физическое лицо [11, с. 186]. Российское уголовное право традиционно придерживается этого положения [8, с. 9]. Вместе с тем, ещё в начале XX века Н.С. Таганцев, отстаивая данную позицию законодателя, отмечал: «Но могут ли юридические лица быть виновниками преступного деяния, могут ли они за учинённое отвечать в уголовном порядке?» [10, с. 121].

Вопрос этот в науке ещё недавно считался навсегда решённым отрицательно, но в последнее время снова стали высказываться мнения в защиту противоположного мнения, хотя оно и остаётся непоколебимым по соображениям как уголовной политики, так и права. Принцип уголовной безответственности юридических лиц одинаково применяется ко всем преступным деяниям, как тяжким, так и небольшой тяжести, как умышленным, так и неосторожным. При этом ещё Н.С. Таганцев не исключал ни гражданской, ни административной ответственности юридических лиц, вплоть до прекращения их существования [10, с. 143].

В период подготовки действующего УК РФ проблема признания юридического лица субъектом преступления вновь стала предметом широкого обсуждения. Связано это было, прежде всего, с обостряющейся опасностью преступных посягательств на экологию во всех странах мира. В связи с этим Европейский комитет Совета Европы по проблемам преступности ещё в 1978 г. рекомендовал законодательным органам государств признавать юридических лиц субъектами экологических преступлений. Некоторые страны положительно восприняли эту рекомендацию и признали юридические лица субъектами преступлений. Но в уголовном законодательстве России субъектом преступления по-прежнему признаётся только физическое лицо. Тем не менее, некоторые учёные считают такое решение законодателя неудачным. Так, Р.Р. Галиакбаров полагает, что в перспективе российскому уголовному праву придётся вернуться к этому вопросу [5, с. 128]. Сторонником признания юридических лиц субъектом преступления в уголовном праве является и Е.Ю. Антонова, по мнению которой уголовная ответственность юридических лиц возможна, если общественно опасные последствия наступили в результате умышленных действий конкретных физических лиц с ведома представителей юридического лица (в интересах последнего), а также за действия, совершённые по неосторожности [1, с. 12].

Противники признания субъектами преступлений юридических лиц ссылаются на то, что в случае противоправной деятельности предприятий их можно ликвидировать в гражданском порядке [4, с. 25; 7, с. 125].

Однако, как представляется, в случае нарушения общественных отношений, охраняемых уголовным законодательством, гражданско-правовые и административные меры не исключаются, хотя во многих случаях они и не соответствуют общественной опасности содеянного юридическими лицами.

Таким образом, субъектом рассматриваемого преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту добычи (вылова) водных биологических ре-

сурсов шестнадцатилетнего возраста. Так как в ч. 2 ст. 20 УК нет указаний на рассматриваемую статью; лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за данное преступление до достижения им шестнадцатилетнего возраста.

В научной литературе представлено единое мнение, что субъектом анализируемого деяния являются любые лица, достигшие 16-летнего возраста. С данным мнением трудно согласиться. Прежде всего, в рассматриваемом преступлении применительно к Волжско-Каспийскому бассейну речь идёт о незаконном вылове рыбы не только в реке Волге, но и в Каспийском море. При этом такая добыча возможна лишь с использованием морских судов, членами экипажей которых не могут быть лица моложе 18 лет, а также не прошедшие специальной подготовки по эксплуатации судна. Следовательно, субъектами незаконного вылова в указанных случаях могут быть только лица, входящие в состав экипажа судна.

Изучение личности осуждённых за незаконную добычу водных биологических ресурсов по ч. 1 ст. 256 УК в Волжско-Каспийском регионе показало:

1) все осуждённые являются лицами мужского пола (100 %), из которых 63,7 % совершили преступление в возрасте от 18 до 24 лет; 13,4 % – от 25 до 29 лет; 3,6 % – от 30 до 45 лет; 12,1 % – от 45 до 50 лет; 7,2 % – старше 50 лет;

2) 39,6 % осуждённых имели неполное среднее образование; 28,7 % – полное среднее образование; 26,2 % – среднее специальное; 3,7 % – незаконченное высшее; 1,8 % – высшее образование;

3) проживали в сельской местности 58,2 % осуждённых; в городской местности – 29,3 %; в посёлках городского типа – 12,3 %;

4) 43,2 % осуждённых на момент совершения преступления занимались общественно-полезным трудом; 6,9 % – находились на пенсии; 0,8 % – студенты и учащиеся; 49,1 % нигде не работали;

5) 13,4 % человек привлекались ранее к административной ответственности, из которых 79,6 % привлекались один раз, 8,3 % – более двух раз.

Вместе с тем, при совершении незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов с использованием служебного положения субъект содеянного является специальным. К числу таких лиц относятся, прежде всего, должностные лица, признаки которых определены в ст. 295 УК, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, понятие которых закреплено в примечании к ст. 201 УК, а также иные лица, хотя и не являющиеся должностными либо управленцами, но занимаемая ими должность может оказывать воздействие на сотрудников природоохранных органов.

Одной из основных причин, способствующих коррупции в данной сфере, выступает наличие большого числа органов, уполномоченных осуществлять охрану рыбных запасов, что приводит к разобщённости и дублированию в работе, создаёт условия для преступной конкуренции. Так, в настоящий момент борьбу с браконьерством в регионах, расположенных вдоль р. Волги и по Каспийскому побережью, осуществляют: территориальные органы внутренних дел и органы внутренних дел на транспорте, органы Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору и создаваемые при них учреждения по сохранению, воспроизводству водных биологических ресурсов и организации рыболовства, органы пограничной службы и органы Государственной морской инспекции ФСБ России.

Наиболее распространённым является покровительство браконьерству со стороны сотрудников указанных органов. Способы такого покровительства следующие:

1) систематическое получение вознаграждения от лиц, осуществляющих постоянный браконьерский лов рыбы на подконтрольной территории (со стороны участковых уполномоченных полиции, инспекторов рыбоохраны и т.д.);

2) получение разового (или нескольких) вознаграждения от лиц, задержанных на подконтрольной территории за браконьерство, но не осуществляющих на ней постоянную преступную деятельность (также указанными должностными лицами);

3) получение единичного вознаграждения от задержанных браконьеров во время оперативных мероприятий (рейда) сотрудниками правоохранительных и контрольных структур уровня субъекта;

4) получение сотрудниками органов дознания и предварительного следствия вознаграждения за неосуществление уголовного преследования лиц, чья преступная деятельность выявлена (укрытие преступлений от регистрации и учёта; непривлечение к уголовной ответственности по возбужденному уголовному делу; незаконное прекращение уголовного преследования и дела; производство заведомо неквалифицированно-го расследования, влекущего вынесение судом оправдательного приговора).

Аналогичны способы покровительства преступной деятельности лиц, занимающихся незаконным оборотом рыбы и рыбной продукции. Вознаграждение должностные лица получают и за непринятие мер к пресечению преступной деятельности, в том числе к привлечению к уголовной ответственности виновных лиц [2, с. 34].

Лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, является лицо, постоянно, временно, либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации независимо от формы собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением.

Должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооружённых силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Однако с данной точкой зрения трудно согласиться, поскольку под служебным положением надлежит понимать не только выполнение лицом должностных, управленческих и производственно-профессиональных функций, но и использование им авторитета занимаемой должности. Подобного взгляда придерживаются и иные авторы [9, с. 99; 12, с. 79]. Поэтому к лицам, использующим своё служебное положение, следует также относить государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц. Иными лицами могут выступать инспектора рыбоохраны и рыбнадзора, должностные лица органов, осуществляющих надзор и контроль за охраной водных биологических ресурсов, средой их обитания.

Следовательно, использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании должностными лицами и руководителями коммерческих и иных организаций своих служебных полномочий, но и в оказании влияния, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой должности, другими государственными служащими и служащими органов местного самоуправления, не относящимся к должностным лицам и управленцам, на иных лиц в целях побуждения их к совершению незаконной добычи (лова или убоя) морских животных.

К сожалению, в уголовном законе нет разъяснений, что следует признавать использованием служебного положения. Анализ положений ряда постановлений Пленума Верховного суда РФ показывает, что и Верховный суд на этот счёт не имеет единой позиции.

Представляется, что более точное содержание понятия лиц, использующих своё служебное положение, при совершении преступлений, где в качестве квалифицирующих признаков указано данное положение, содержится в постановлении Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 9 февраля 2012 г. [3], в котором зафиксировано, что к лицам, использующим своё служебное положение, следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, временно

либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что коррупцией охвачены сотрудники различных правоохранительных органов, которые не только принимают участие в незаконной добыче биоресурсов, но и способствуют его развитию.

Анализ содержания ст. 256 УК показывает крайне неудачную её редакцию. Так, из буквального толкования её ч. 1 вытекает, что незаконность добычи (вылова) водных биологических ресурсов обязательно увязывается с *последствиями* её (причинением крупного ущерба – п. «а»); *способами и орудиями добычи* (применение самоходного транспортного плавающего средства; взрывчатых, химических веществ, электротока и иных способов массового истребления водных животных и растений – п. «б»); *местом* добычи (места нереста или миграционные пути к ним – п. «в»); особо охраняемые природные территории, зоны экологического бедствия и чрезвычайной экологической ситуации – п. «г». Если указанные признаки при добыче отсутствуют, она должна признаваться законной. Однако, являясь бланкетной, диспозиция ч. 1 ст. 256 УК для определения законности либо, напротив, незаконности добычи биоресурсов отсылает к законодательным и иным подзаконным актам, которые устанавливают и другие ограничения их добычи, выходящие за пределы охватываемых п. «а–г» ч. 1. данной статьи. Их сопоставление наводит на мысль, что именно эти признаки (указанные п. «а–г» ч. 1 ст. 256 УК) и образуют состав незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, с чем трудно согласиться, в связи с чем представляется, что указанные признаки следует рассматривать в качестве квалифицирующих признаков рассматриваемого состава преступления.

Список литературы

1. Антонова Е. Ю. Юридическое лицо, как субъект преступления: опыт зарубежных стран и перспективы применения в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. Ю. Антонова. – Владивосток, 1998. – С. 13.
2. Бессонов А. А. Коррупция как фактор, осложняющий борьбу с браконьерством, совершаемым в сфере охраны водных биологических ресурсов Волго-Каспийского бассейна / А. А. Бессонов // Российский следователь. – 2007. – № 11. – С. 34.
3. Бюллетень Верховного суда РФ. – 2012. – № 4.
4. Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц / Б. В. Волженкин. – Санкт-Петербург, 1998. – С. 25.
5. Галиакбаров Р. Р. Российское уголовное право / Р. Р. Галиакбаров. – Краснодар, 2003. – С. 128.
6. Иванцов П. П. Проблема ответственности юридических лиц в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П. П. Иванцов. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 12.
7. Келина С. Г. Принципы советского уголовного права / С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев. – Москва, 1988. – С. 99–100.
8. Павлов В. Г. Субъект преступления / В. Г. Павлов. – Санкт-Петербург, 2001.
9. Подройкина И. А. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов / И. А. Подройкина, Ф. В. Политко, С. И. Улезько. – Москва, 2010. – С. 99.
10. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Общая часть / Н. С. Таганцев. – Москва, 1994. – Т. 1. – 296 с.
11. Трахтеров В. С. Вменяемость и невменяемость в уголовном праве (исторический очерк) / В. С. Трахтеров. – Харьков, 1992. – С. 186.
12. Трахов А. И. Уголовный закон в теории и практике / А. И. Трахов. – Москва, 2001. – С. 79.

References

1. Antonova E. Y. Yuridicheskoe litsvo kak subject prestupleniya: opit zarubejnih stran I perspektivi primeneniya v Rossii. Vladivostok, 1998. P. 13.
2. Bessonov A. A. Rjrruptsiya kak factor, oslojnyaushi borjbu s brakonjerstvom, sovershemim v sfere ohrani vodnih biologicheskikh resursov Volgo-Kaspiiskogo basseina // Rossiski sledovatel, 2007, № 11. P. 34.
3. Bulletin Verhovnogo Suda RF, 2012, № 4.
4. Voldgenkin B. V. Ugolovnaya otvetstvennost yuridicheskikh lits. St. Petersburg, 1998. P. 25.
5. Galiakbarov P. P. Rossiiskoye ugolovnoe pravo. Krasnodar, 2003. P. 128.
6. Ivantsov P. P. Problema otvetstvennosti yuridicheskikh lits v Rossiiskom ugolovnom prave. St. Petersburg, 2001. P. 12.
7. Kelina S. G., Kudryavtsev V. N. Printsipi sovetskogo ugolovnogo prava. Moscow, 1988. – pp. 99–100.
8. Pavlov V. G. Subjekt prestupleniya. St. Petersburg, 2001. P. 9.
9. Podroikina I. A., Politko F. V., Ulezko S. I. Ugolovno-pravovaya I kriminalisticheskaya harakteristika nezakonnoi dobitchi (vilova) vodnih biologicheskikh resursov. Moscow, 2010. P. 99.
10. Tagantsev N. S. Russkoe ugolovnoe pravo: Lektsii. Obshaya chast. Moscow, 1994. Vol. 1. 296 p.
11. Trahterov V. S. Vmenyaemost I nevmenyaemost v ugolovnom prave (istoricheski ocherk). Harkov, 1992. P. 186.
12. Trahov A. I. Ugolovni zakon v teorii I praktike. Moscow, 2001. P. 79.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СВОБОДЫ И СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ

Павловская Анна Олеговна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: anutkapav@rambler.ru.

Статья посвящена анализу взаимодействия свободы и социальных норм. Социальные нормы регулируют отношения между членами общества в различных сферах социальной жизни, свобода же является критерием активности деятельности в этих направлениях. В статье произведён анализ взаимодействия социальных норм и свободы в трудовой деятельности в области политики, в регулировании вопросов частной собственности. Дан анализ основных прав и свобод личности. Отмечена необходимость ограничения свобод социальными нормами для предотвращения преступности, произвола, для обеспечения свободы других.

Ключевые слова: свобода, социальные нормы, трудовая деятельность, нормы права, собственность, политические свободы, свобода личности, ограничения свобод

INTERACTION OF FREEDOM AND SOCIAL NORMS

Pavlovskaja Anna O., postgraduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev St., e-mail: anutkapav@rambler.ru.

This article is devoted to the analysis of interaction of freedom and social norms. Social norms regulate the relations between members of society in various spheres of social life, freedom is criterion of activity of activity in these directions. The analysis of interaction of social norms and freedom in labor activity, in the field of policy, in regulation of questions of a private property is made. The analysis of basic rights and personal freedoms is given. Need of restriction of freedoms by social norms for prevention of crime, an arbitrariness, for ensuring freedom of others is noted.

Keywords: freedom, social norms, labor activity, rules of law, property, political freedoms, personal freedom, restrictions of freedoms